

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923+303.687

Букалов А.В., Карпенко О.Б.

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

На основании 30-летнего опыта экспертов Международного института описан метод применения рисуночного теста Г.А. Шульмана для определения соционических характеристик личности. Даны рекомендации по использованию этого теста в соционическом консультировании.

Ключевые слова: соционика, соционическое интервью, типирование, тип личности, рисуночный тест, признаки Рейнина.

Рисуночный тест в соционике

Рисуночный тест как метод соционической диагностики [1–9] был предложен Г.А. Шульманом [22]. Эксперты Международного института соционики взяли его на вооружение и уже 30 лет используют в соционическом консультировании [20, 23]. В качестве теста мы применяем его для определения признака «статика–динамика» [4, 5, 13, 21], но используем, прежде всего, как тестирующий вид деятельности в процессе соционического интервью [10, 11, 14, 20].

Выглядит он таким образом. Испытуемому протягивают углом стандартный лист бумаги формата А4, чтобы он сам выбрал ориентацию листа — портретную или ландшафтную, и просят нарисовать «несколько несложных рисунков». Фраза звучит именно так, сколько именно придется выполнять рисунков не уточняется. По мере окончания рисунка называются все новые:

- флаг;
- солнце;
- лицо;
- парусную лодку;
- белье на веревке;
- вертолет;
- лошадь.

Рисунки выполняются обычной шариковой ручкой непосредственно в процессе соционического интервью, за тем же столом, за которым шла беседа с экспертами. По умолчанию предполагается, что все рисунки будут нарисованы на одной стороне листа, но если испытуемый хочет лист перевернуть, то ему это позволено (некоторые разрешения не спрашивают и переворачивают лист сами). Второй лист не выдается, вместо этого просим продолжить рисование на этом же листе.

Конечно, как при работе со всеми проективными методами, для оценки рисунков и выделения соционических признаков нужны навык и опыт. Мы делились своим опытом определения признака «статика–динамика» при помощи рисуночного теста в докладах на конференциях и в публикациях [7, 9–17, 19], а в этой статье расскажем подробнее о самом процессе «соционического рисования» и о других признаках, которые можно выявить при помощи этого метода.

Испытуемых порой приводит в замешательство одна только просьба что-то нарисовать. Легче всего на неё откликаются мамы маленьких детей, которым приходится рисовать для детей и вместе с детьми. Нередко мы слышим: «Я не умею рисовать», «Я не художник!». В целом развитие навыков рисования останавливается после достижения 12-летнего возраста, если человек не занимается рисунком как хобби или профессионально. В этом сказываются как особенности школьной программы, из которой уроки рисования исчезают как раз по достижению учениками этого возраста, так и процессы, исследуемые возрастной психологией и психологией искусства. Впрочем, в процессе интервью достаточно заверить испытуемого, что мы не определяем его навыки рисования, что все взрослые рисуют плохо — «так уж нас учили в школе» и что его рисунок нужен, прежде всего, нам в исследовательских и научных целях. Некоторым приходится пообещать, что мы рисунок никому не пока-

жем... И не стоит скупиться на слова похвалы и ободрения, а также благодарности за участие в научном эксперименте.

Наблюдая за поведением человека в этой, в общем-то, непривычной для него ситуации, можно много узнать о том, как он реагирует на неожиданные задания, как относится к трудностям (а некоторые рисунки действительно сложны) и как их преодолевает, насколько он уверен в себе и как воспринимает неудачи. Некоторые погружаются в процесс, даже получают удовольствие от этого занятия, другие просто стремятся отделаться поскорее. Одни задают уточняющие вопросы, детализируют задание, другие выполняют его на свое усмотрение, а иные привносят выдумку и творчество, предлагая нестандартные варианты или стремясь объединить рисунки сюжетно или композиционно. *Экстраверты* и, особенно, *этики* нередко комментируют свои действия, демонстрируют каждый выполненный рисунок. *Рационалы* и, особенно, *логики* стараются заранее выяснить, сколько будет рисунков, и распределить место для них на листе.

Тот, кто умеет рисовать, берется за выполнение теста с большей уверенностью, однако его индивидуальность отражается в рисунке не менее ярко, чем у человека, рисовать не умеющего. Иногда мы видим очень красивые рисунки, выразительные линии, но с соционическим типом это не связано, это лишь отражение особенностей личности. Есть люди с хорошей координацией мыслительной и двигательной деятельности, и у них рисунки хорошо получаются. Тем не менее, содержательная часть рисуночного теста не зависит от навыков рисования. У нас был опыт работы с дизайнерами при приеме персонала на работу. Сначала мы сомневались, надо ли дизайнерам давать рисуночные тесты. Они же все рисуют, они все обладают художественными навыками и опытом. Но оказалось, что в режиме тестирования, когда мы просим рисовать быстро, и человек это делает прямо перед нами, в режиме «здесь и сейчас», дизайнеры рисуют точно так же, как инженеры, менеджеры, предприниматели, продавцы, рабочие. Их рисунки ничем принципиально не отличаются. Отличия возникают, если не ограничивать время, отведенное на рисунок, позволить «взять работу на дом». Тогда тот, кто умеет рисовать, сделает это красивее, но основные характеристики рисунка сохранятся. Вот так выглядят два таких рисунка: быстрый, выполненный в аудитории на тренинге, и сделанный тем же автором дома, в спокойной обстановке.

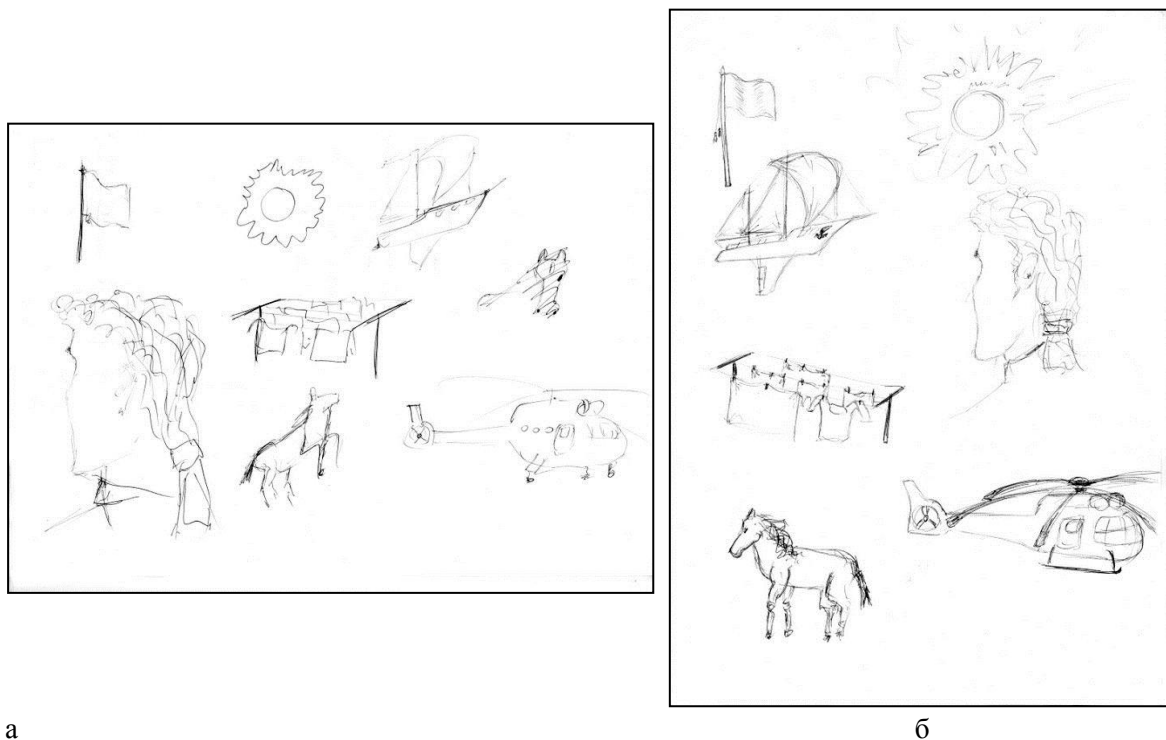

Рис. 1. а — рисуночный тест, выполненный в быстром режиме; **б** — тот же рисуночный тест, выполненный дома, не торопясь

Как видите, несмотря на изменение ориентации листа и более тщательную проработку рисунков, основные особенности, характерные для каждого рисунка, сохранились. Ис-

ключение составляет только лошадь, но это объективно более сложный рисунок, труднее дающийся всем.

Абсолютно узнаваемы рисунки, выполненные одним и тем же человеком с интервалом в несколько лет. У нас были случаи повторного типирования, и на рис. 2 — один из примеров. И всё же полного совпадения, как видите, нет.

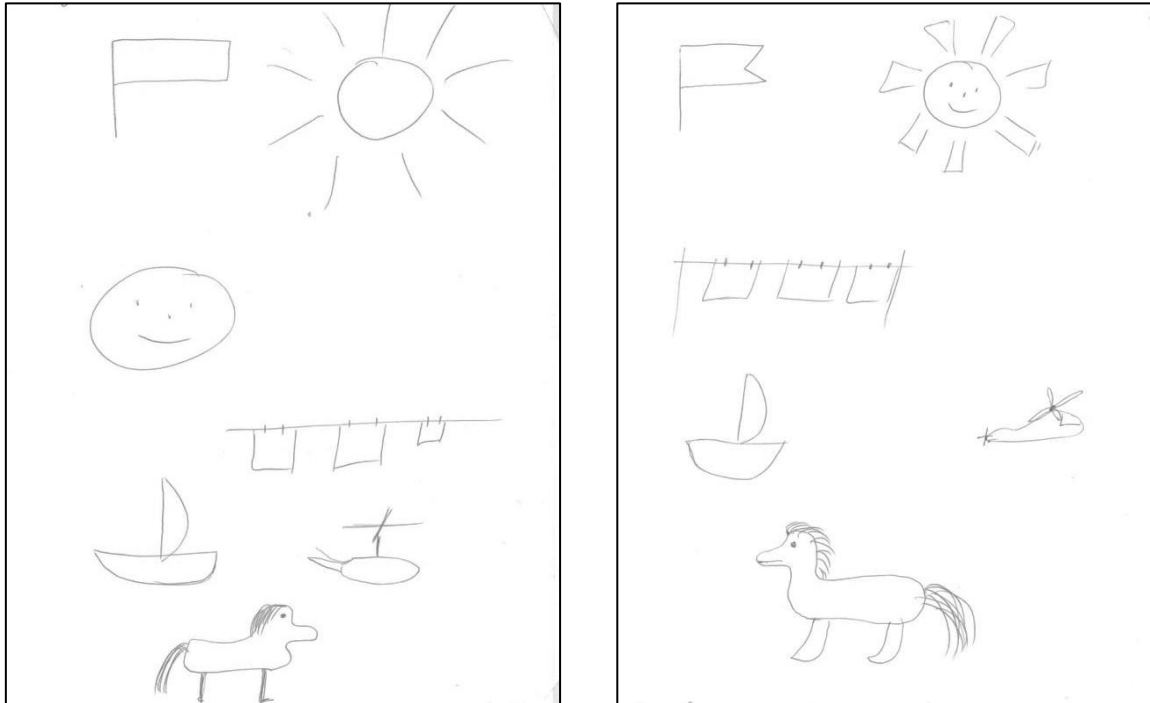

Рис. 2. Два рисунка с интервалом в 1,5 года.

И в целом, хотя некоторые рисунки очень похожи, каждый человек выражает свою личность через рисунок особым, индивидуальным образом. Разброс вариантов исполнения рисунков людьми одного и того же соционического типа очень велик. И тем не менее можно выделить общие черты и общие характеристики. С другой стороны, рисунки представителей типов, находящихся в *родственных, зеркальных, деловых* отношениях, могут быть очень похожи. Кроме того, существуют «стандартные», общеизвестные способы изображения флага (прямоугольник с древком), солнца (кружок с лучиками), лодки и лица. Такие рисунки наименее информативны.

Следует подчеркнуть, что наиболее ценным для соционического анализа является не заполненный рисунками лист и, уж конечно, не отдельно взятые рисунки, а весь процесс взаимодействия с испытуемым во время выполнения им рисуночного теста.

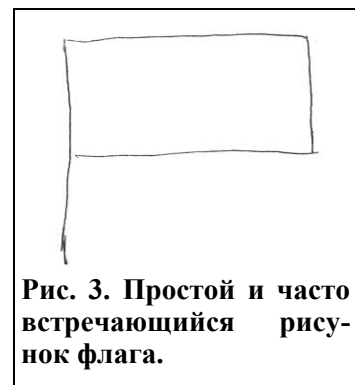

Рис. 3. Простой и часто встречающийся рисунок флага.

Рис. 4. «Стандартное» изображение солнца.

Время выполнения рисунков сильно зависит от соционического типа и других психологических особенностей испытуемых. Хотя это время эксперт может использовать как передышку в диагностическом интервью, для осмысления уже услышанного и увиденного, следует помнить, что рисуночный тест — это быстрое рисование, не предполагающее ни тщательности, ни особой детализировки. Именно в таком режиме влияние на результат навыков рисования минимально.

Работа над формализацией оценки рисуночного теста, общение с коллегами и учениками на эту тему неопровержимо свидетельствуют, что наиболее ценными являются общие оценки всего анализируемого листа и общего впечатления эксперта.

Признак «статика–динамика»

О том, что признак «статика–динамика» прослеживается в рисунке очень хорошо, мы уже неоднократно писали и приводили конкретные примеры рисунков [7, 9–17, 19]. Обратим сейчас внимание на общие закономерности.

Динамики в целом выполняют рисунки быстрее, чем статики. Это заметно и в процессе рисования, и (при определенном опыте) на самом рисунке. Как ни удивительно, но ни размер рисунков, ни количество деталей не связаны со скоростью выполнения рисунков. Медленнее всего рисуют *интровертные статики*, быстрее всего — *экстравертные динамики*.

При анализе рисунков мы всегда рассматриваем весь лист, не составляем суждение по одному рисунку. Затем смотрим каждый рисунок, задавая себе вопросы: есть ли в нем признаки динамики, отражено ли движение — белье развевается, ветер дует, парусник плывет, вертолет летит, лошадь скачет.

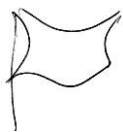
Можно было бы ожидать, что тщательность выполнения рисунков и конечный результат будут выше у *сенсорики*. Но это не всегда так. Например, очень стремительные и очень небрежные рисунки бывают у $\blacksquare \circ$ (ЛСЭ) и $\circ \blacksquare$ (СЛИ), их даже нельзя назвать ни черновиком, ни наброском, настолько быстро и условно они создаются. Возможно, людям этих типов просто жалко время тратить на такое занятие. При этом они ухитряются обозначить какие-то детали: объем у лодки, у лошади — глаза, уши, нос. А нам особенно интересно следить за динамикой движения линии, за процессом рисования. При этом другие представители этих же типов демонстрируют очень аккуратные и красивые рисунки.

Очень интересно наблюдать, как человек рисует.

Он может рисовать одной непрерывной линией, одним движением. И эта линия может быть *динамичной* — быстрой, с изменяющимся нажимом, где-то более плотной и толстой, а на излете — легкой и бледней. У *статиков* линия более равномерная по нажиму, а у некоторых *волевых сенсорики* нажим настолько основательный, что линия выступает на обратной стороне листа.

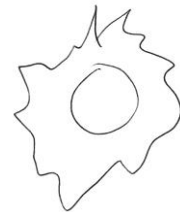
Иногда рисуют не одной сплошной линией, а мелкими штрихами. При этом *динамик* легкими штрихами «ищет форму», они ложатся словно по касательной к окончательному контуру. У *статика* штрихи более определенные, наносятся медленнее и часто подчеркивают, повторяют контур.

У *динамик*ов обычно всё получается несколько «кривоватенько». Даже если они пытаются изобразить параллельные линии, они всё равно расходятся. Например, флажок справа нарисован *динамиком*. И хотя этот рисунок почти в точности воспроизводит «модель» с рис. 3, однако верхние и нижние линии не параллельны, правая и нижняя границы изогнуты. Древко флага у *динамика* не только зачастую не вертикально, оно может быть изогнуто. Иногда флаг крепится к древку в двух точках. Вырез, если он есть, может быть любой формы. Штриховка присутствует чаще, чем в рисунках *статиков*. Подчеркивается движение полотна.

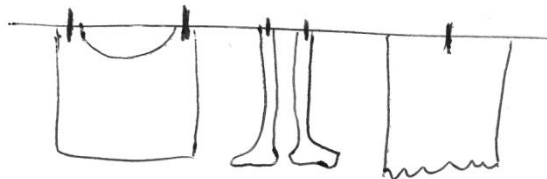

Вот слева флаг, который явно развивается: в целом флаги *динамик*ов поражают разнообразием форм, *статические* флаги однообразнее, как правило — это квадрат или прямоугольник.

Солнышко в виде «яичницы» обычно рисуют *динамики*. У *статиков* солнце — это чаще всего кружок с лучиками как на рис. 4. И хотя динамики тоже зачастую ограничиваются этим стандартным рисунком, но других вариантов они предлагают больше.

Солнце у горизонта рисуют нечасто (*динамики* — чаще), еще реже помещают его в углу страницы. Рисунки *статиков* более симметричны относительно вертикальной оси.

Такой вариант белья на веревке, как слева, где веревка горизонтальна и квадратики белья вертикально от этой веревки отпадают под прямым углом — это, безусловно, статический рисунок. У *динамик*ов может развеиваться не только белье, но даже веревка, на которой оно висит. Если же *динамик* решает изобразить

белье условными прямоугольниками, то все стороны и углы у них получаются разными.

Признаки Рейнина в рисуночном тесте

Следующий признак, легко обнаруживающий себя в рисунке, — это «экстраверсия-интроверсия». Притом надо обращать внимание не только на размер отдельных рисунков, но в большей мере на соотношение этих размеров с общим форматом листа, на степень его заполнения. Выраженная в процентах степень заполнения листа может колебаться от 25%, когда маленькие рисуночки выстраиваются в линию вдоль одной стороны листа, до 200%, когда энергичные большие рисунки покрывают лист с двух сторон. Если человеку не хватило листа, и он его перевернул, нарисовал с изнанки, и этого не хватило, еще раз перевернул, попросил второй лист, то мы можем предположить, что перед нами *экстраверт*. При этом без спросу обычно переворачивают *интуитивные экстраверты*, а *сенсорные* спрашивают: «Могу ли я нарисовать с другой стороны?».

Иногда экстраверты начинают с большого, просто огромного флага посередине листа, а начинают озадаченно теснить следующие рисунки вокруг этого флага.

Важны не только размер рисунков, но и расположение на листе: маленькие рисуночки, собранные в одну кучку в верхней четверти листа — это, конечно, признак *интроверсии*. Но иногда к такому приему прибегают ●□ (СЭЭ). Вначале нас это удивляло, пока одна девушка этого типа не проговорила, советуя подруге, рисовавшей рядом: «Рисуй помельче — не будет видно, что так криво». Такая хитрость.

Ситуаций, когда несколько человек рисуют одновременно, мы стараемся избегать, но изредка так получается, на тренингах, например. И все же тест должен выполняться индивидуально, без подсказок, без подруг и друзей и их советов. Конечно, то, что человек вынужден рисовать под вашим неусыпным взглядом — это достаточно стрессующая ситуация. Но с другой стороны, такая ситуация вполне тестовая, стандартная для всех: и для *экстравертов*, и для *интровертов*, и для *сенсорики*, и для *интуитов*. И все этот стресс преодолевают, как могут, благодаря тем ресурсам, какие у них есть.

Всего сложнее рисунок лошади. Часто люди смущаются и говорят что-то вроде: «Я так люблю лошадей, что стыдно их рисовать так некрасиво», «Я забыл, как они выглядят» или вспоминают: «В детстве я часто катался на лошади». Порой приходится уговаривать: «Ничего, нарисуйте хоть что-то на четырех ногах и с хвостом», «Рисуйте схематически: голова, туловище, четыре ноги», «Ну, пусть будет собака, неважно», «Будет совсем непонятно, можно подписать, что это лошадь». Кстати, если человек подписывает без нашей подсказки, да еще и ставит стрелочку, то, скорее, это *рационал*. Вообще, попытка заменить образ словом — это рациональный выход из ситуации.

Детализация рисунков, наличие множества достоверных деталей и, особенно, — избыточные детали (цветочки на сохнувшем пододеяльнике, навершие у древка флага, воротничок и пуговицы на портрете и т.д.) — это всё свидетельства в пользу *сенсорики*. Причем все эти детали прорисовываются за то же время, за которое *интуит* лишь намечает контур объекта. А вот наличие разного рода поясняющих комментариев или поясняющих линий («ветер дует» с указанием направления), как и подчеркивание конструктивных особенностей (наличие у лодки руля, киля, штурвала) — это проявление *логики*.

В поисках маркеров *интуиции* и *сенсорики* мы наблюдаем, как человек держит ручку и с какой силой он нажимает на неё при рисовании. Если он держит её неловко, слишком слабо или как-то судорожно, если линия получается едва заметной (а мы всегда даем свою ручку, легко и хорошо пишущую) или кривой и неровной, то вполне возможно, что перед нами человек со слабой *сенсорикой*. Если же он нажимает резко, сильно, так, что с обратной стороны листа хорошо видна каждая линия — это обычно *волевой сенсорик* («уж рисовать, так рисовать!»).

В «беспомощном» рисунке, где форма объектов определена неточно, отсутствуют важные детали, нарушены пропорции и соотношение частей, а линия слабая и дрожащая, проявляется слабость сенсорных представлений. Иногда бывает, что человек, начав рисунок не заканчивает его, бросает, порой даже зачеркивает и пытается начать сначала, — так тоже проявляется слабая *сенсорика*.

При этом наплывание рисунков друг на друга, рисование следующих поверх предыдущих не является аргументом в пользу *интуитивности* рисующего. Нам пока еще не удалось выяснить, какие характеристики могут быть с этим связаны. Но вот умелое встраивание последних рисунков в небольшое, оставшееся свободным пространство листа, однозначно говорит в пользу развитой *сенсорики*. О развитой *сенсорике* также свидетельствуют опоры у

бельевой веревки и древка флага, а также стремление передать объем в рисунке лодки. А жалобы: «Не влезло...», — чаще можно услышать от *интуитов*.

Штриховка — это либо *сенсорика*, либо *динамика*.

Через стремление уложить все рисунки в один сюжет проявляется сильная *интуиция времени*. Такие картинки редкость, но нам их рисовали $\Delta\blacksquare$ (ИЛИ), $\Delta\blacksquare$ (ИЭИ) и $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ). Иногда $\blacksquare\Delta$ (ЛИЭ) хочет так же сделать, особенно в ситуации, когда он считает себя умнее тестирующих, однако ему не удается объединить все рисунки. Вообще же последнему типу свойственны реакции обыгрывания и разыгрывания: «Ну, я то знаю, о чем вы спрашиваете, что вы ожидаете увидеть». «Я-то знаю, как правильно нарисовать флаг» — и подчеркнуто рисует его с опорой.

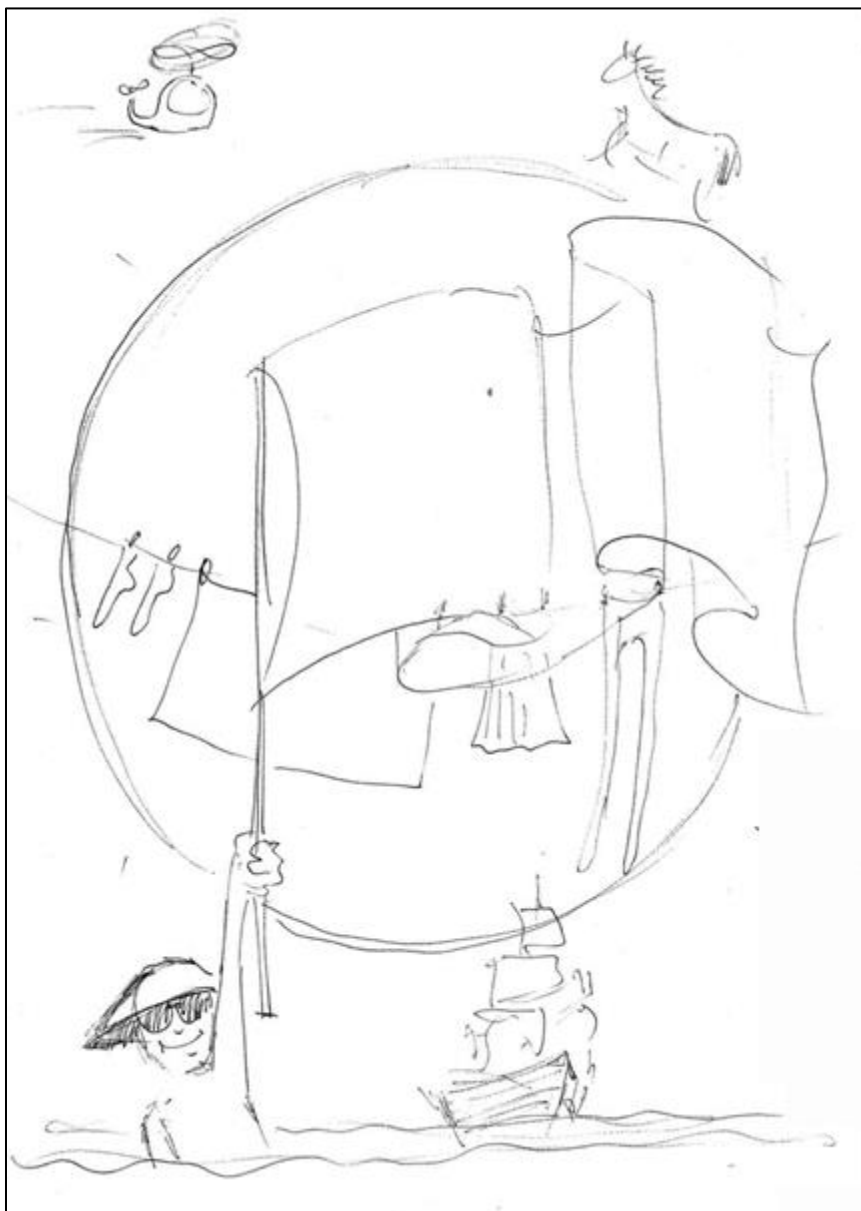

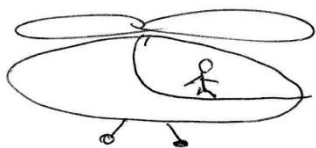
Рис. 5. Сюжетное объединение рисунков теста, выполненное $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ).

Вертолет и лошадь — это два совершенно разных задания. С вертолетом, и вообще с изображением технических объектов, хорошо справляются *логики*, даже интуитивные логики. Например у $\blacksquare\Delta$ (ЛИЭ) сенсорика слабая, и они плохо передают форму, но если они представляют себе вертолет как конструкцию, то у этого вертолета, как бы он ни был условно нарисован, обязательно будут и винт, и хвост. А лошадь лучше рисуют *этики*, они ей уделяют больше внимания, рисуют и копытца, и гриву, и даже морда лошади принимает какое-то выражение.

Наличие человечка у штурвала в лодке позволяет заподозрить *этику*, а если он нарисован также и в вертолете, то высока вероятность, что перед нами *этик*. Лицо *этики* рисуют более разнообразно, придавая ему особое выражение. Также они чаще рисуют глазки и улыбку у солнышка (впрочем, иногда это делают и *логики* тоже). *Этики-интуиты* тоже стараются нарисовать лицо красиво, но могут пропустить какие-то детали, например уши или нос.

Все присказки во время рисования мы внимательно слушаем. «Кораблик у нас плывет», — и пусть не получилось нарисовать его плывущим, сам факт, что человек воспринимает его как движущийся — это свидетельство *динамики*. Уменьшительно-ласкательные слова (солнышко, кораблик, носочки) — свидетельство *этики*. Как и многочисленные уточняющие вопросы: «А вот так можно?», «А если я здесь нарисую, то это нормально?», «Поменьше или побольше?», — это *экстравертная этика*.

Еще о вертолетах: у вертолета есть винт. Винт рисуют несколькими способами: если показано что он крутится, то это скорее динамическое представление, *динамик* вообще не мыслит объект вне его движения. А для *статика* объект — это, прежде всего, форма. Поэтому у *статиков* винт может изображаться как отдельные лопасти. А у *этиков-статиков* есть восхитительный вариант вертолетика с винтом-бантиком (причем количество лепестков у бантика может быть самым разным) и, зачастую, без хвоста. Наличие крыльев у вертолета, изображение вместо вертолета самолета — это все *этика*, не *логика*: человек не понимает, чем отличается одна конструкция от другой.

Рациональность может явно проявиться в рисунках солнца и белья. Когда *рационал* рисует солнце, он часто словно бы размечает будущие детали или рисует лучи симметрично: сверху — снизу, справа — слева. Иногда на каком-то этапе можно услышать «и так далее». Вот это «и так далее» как раз и есть *рациональность*. Некоторые, особенно *логические рационалы*, нарисуют фрагмент и спрашивают: «Продолжать или так понятно?».

В рисунке сохнувшего белья наличие прищепок, крепежей, основ, за которые это белье зацеплено, — это всё, скорее, признак *рациональности*. *Рационалы* это любят рисовать: «Это у нас прищепочки». *Иррационал* может тоже как-то это отметить, но не сильно на этом фиксируется.

Другая особенность, встречающаяся нечасто, но могущая служить надежным маркером того, что *рациональность* среди других признаков Юнга ярко выражена в типе, это когда у нас рисунки выстраиваются в столбик, один под другим или же в два столбика. Иногда *рациональные логики* нумеруют рисунки.

Рисунки представителей конкретных типов

Если человек уточняет: «Вертолет? Хорошо, я вам нарисую «Черную пантеру», и начинает рисовать эту «Черную пантеру», объясняя: «Вот здесь у него расположен пулемет, здесь под крыльями ракеты такого-то класса», — будьте уверены, это и *логик*, и *сенсорик*, причем с *волевой сенсорикой* (●□ (СЛЭ) или □● (ЛСИ)). Эти люди не случайно так хорошо понимают в вертолетах, они вообще любят оружие, для них это ценность.

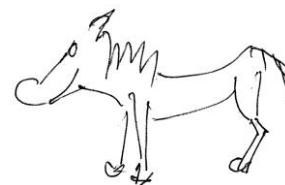
Интересно □● (ЛСИ) рисуют лицо. Начинают с контура, добавляют глаза, нос, рот, уши, волосы, зрачки, ресницы. Детализировка уточняется, затем добавляется шея, на ней воротник... Это уже идет расширение образа, и *сенсорика* работает как охват все большего и большего пространства.

□▲ (ЛИИ) может уделить большое внимание детализировке глаз, губ, носа, но ни ушей, ни волос мы уже не видим. При этом и контур лица может быть не обозначен.

Для рисунков ■○ (ЛСЭ) и ■○ (ЭСЭ) очень характерно правильное соотношение частей лица. Привычное нам с детства представление о расположении на лице линии глаз не соответствует действительности. На самом деле она проходит посередине головы. И *белые сенсорики* по творческой функции, как правило, это соотношение выдерживают четко. А над всеми остальными довлеют детские представления, потому мы фиксированы на лице и его выражении, а не правильном соотношении частей головы.

Изображение лица с ярко выраженным выражением — это прерогатива *динамиков*, а особенно, если это выражение удивления или испуга. Наиболее ярко это проявляется у ■○ (ЭСЭ) и ■△ (ЭИЭ). В рисунках ■△ (ЭИЭ), в целом довольно слабых в смысле *сенсорики*,

то есть соблюдения пропорций и наличия деталей, очень часто даже морда лошади имеет вполне определенное выражение. Причем вместо всей лошади они нередко рисуют только морду, но то, что эта морда выражает некую эмоцию — в этом не приходится сомневаться.

Интересно, что у некоторых □▲ (ЭИИ) и ▲□ (ИЭЭ), особенно, у которых усилена рациональность и воспитание было строгое, лошадь под седлом. В целом, такая деталь — редкость. А с точки зрения проективных методов это говорит о том, что человек склонен к повышенному самоконтролю, может даже избыточному.

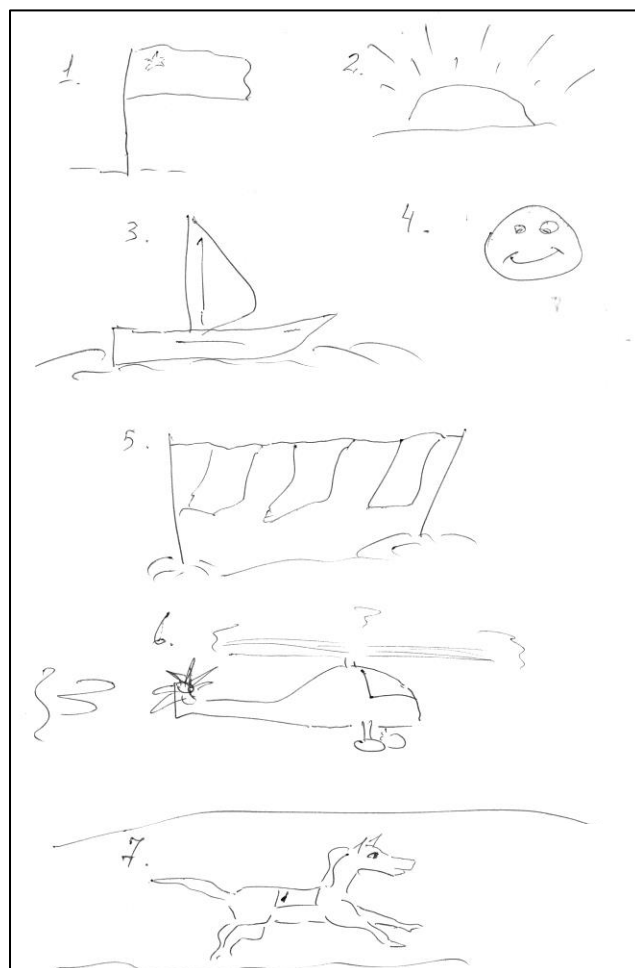

Рис. 6. Маркеры рациональности в рисуночном тесте, выполненном ■○ (ЛСЭ): рисунки в столбик и пронумерованы, лучи у солнца регулярные, обозначена земля.

Подпись и почерк

Мы всегда просим подписать лист, поэтому в конце следует стандартная фраза: «Напишите, пожалуйста, вашу фамилию, инициалы, сегодняшнее число, чтобы мы не запутались». Это важно — объяснить мотивацию, для чего нам это надо. На подпись мы тоже смотрим: размер подписи, наличие завитушек и росчерков, общий характер почерка. Красиво подписываются *сенсорники* и *этики*. У *интуитивных этиков* часто подпись изящная, почерк красивый, подпись с украшениями — росчерками, завитушками. Например у □▲ (ЭИИ) часто рисунки слабые, а подпись красивая, аккуратная. А вот если рисунок маленький и невнятный, да подпись небрежная, плохо читаемая, то с высокой вероятностью это — □▲ (ЛИИ). Очень небрежный, неровный почерк часто бывает у *интуитов* и *логиков*.

Лариса Прудникова из Екатеринбурга детально исследовала почерк разных типов личности, но, к сожалению, до публикации свою работу не довела, только сделала доклад на

конференции. В целом наши наблюдения совпадают с её выводами, в частности с тем, что размер букв не имеет принципиального значения — есть *интроверты* с очень крупной подписью и *экстраверты* с мелкой подписью. Можно отметить общие закономерности для соционических клубов (установок на вид деятельности). У *социалов* (*этика + сенсорика*) почерк зачастую округлый, аккуратный, хорошо читающийся. Можно сказать, что *социалы* пишут для того, чтобы текст было прочтено. И даже если они смущаются и говорят: «У меня плохой почерк», редко бывает, чтобы почерк *социала* невозможно было прочесть, обычно он нормально читаемый, какие бы они к этому извинения и реверансы не делали. При этом почерк очень часто округлый и периодичный. У *управленцев* (*логика + сенсорика*) нередки варианты того, что называется чертежным почерком: буквы написаны отдельно, выдержан одинаковый наклон. Это напоминает подпись для технического чертежа, особенно если они пишут не для себя, а составляют какой-то документ, который идет на подпись к начальству, или служебную записку. Для *исследователей* (*интуитивных логиков*) характерно стремление упростить почерк, сократить написание букв. Если *социал* вполне может выписывать букву «н» с двумя четкими вертикальными штрихами и изгибом перекладины, то *исследователь* ее скорее накарябает упрощенно, сохраняя только необходимые черты. А вот если мы видим почерк *гуманитариев* (*этика + интуиция*), то есть длительное письмо, а не только подпись, то можем заметить некую вычурность. Например, особые рисунки заглавных букв и совершенно небрежную основную часть, или избыточные росчерки, далеко вынесенные элементы отдельных букв. Причем одни буквы могут быть усложнены, другие могут быть упрощены или написаны особым, необычным образом. Или, например, девочка-школьница выделяла из текста, написанного синими чернилами, заглавную букву исключительно зеленым стержнем — у нее прямо три ручки были в руке, она их меняла очень быстро. Подобное стремление к цветовому выделению вообще характерно для этиков, а тут мы можем предположить *интуитивную этику* и проявление некой цвето-смысловой упорядоченности. Но если, например, *социал* работает программистом, то в его почерке вполне могут проявиться черты упрощения, свойственные *исследователям*.

Почерк *интуитивно-логических*, если они специально за этим не следят, плохо читаем. У некоторых (ИЛЭ) он настолько неразборчив, что один из них просил свою сотрудницу, принося ей черновик статьи: «Напечатайте это, потом обсудим. Все равно кроме вас это никто прочесть не может». Но когда *исследователь* хочет, чтобы написанное им читалось, он принимает какие-то меры, пишет медленнее и аккуратнее. Что касается женщин-ИЛЭ, то в их почерке часто сохраняются детские элементы, так называемый ученический почерк. Посмотрите, как пишут дети в 4–5 классе, когда их почерк еще не устоялся: некоторые буквы прямо как в прописях, а другие явно выпадают из шаблона.

Заключительные замечания

Рисуночный тест особенно полезен соционику-эксперту, когда различие между двумя исследуемыми гипотезами о типе можно разрешить, установив, *статик* перед ним или *динамик*. Например, в процессе соционического интервью мы установили, что перед нами *этик*, *сенсорик* и *иррационал*, но не пришли к однозначному выводу, *экстраверт* это или *интроверт*. То есть происходит выбор между двумя гипотезами: (СЭЭ) и (СЭИ). Это общее правило типирования [18]: мы порождаем гипотезы в процессе беседы и никогда не останавливаемся на одной, просто потому, что человек сложное существо. Если мы уцепимся только за одну версию, то потом можем произвольно свести беседу к тому, чтобы человек подтвердил наше предположение. Всегда следует задаваться вопросом: «А кем он еще может быть?», потому что иногда это выводит нас на совсем иные рубежи.

Похожи рисунки не только людей одного типа. В рисунках представителей типов, находящихся в *родственных*, *зеркальных*, *деловых* отношениях, можно найти сходные черты. Рисуночный тест отражает особенности конкретной личности. И не всегда он может дать ответ, какая из гипотез соответствует действительности. Например, если мы выбирали между версиями (ИЛЭ) и (СЛЭ), то вполне может оказаться, что рисунок этого конкретного (ИЛЭ) будет напоминать рисунки некоторых (СЛЭ).

В других случаях рисуночный тест может дать нам недостающую информацию. О признаке «статика–динамика» мы детально уже рассказывали [7, 9, 15–17, 19]. Но рисуночный тест может быть полезен и в других ситуациях. Например, если у нас были гипотезы о типе испытуемого как (ИЛЭ) и (ИЭЭ), а в рисунках мы видим явные маркеры *эти-*

ки, значит, нам надо детальнее проработать версию ▲□ (ИЭЭ). Еще один пример: выбор между гипотезами ▲□ (ИЛЭ) и □▲ (ЛИИ). Если испытуемый покрывает рисунками обе стороны листа, то, скорее, перед нами *экстраверт*, то есть ▲□ (ИЛЭ). Если же он теснит маленькие рисуночки в одной части листа, то, вероятнее, перед нами *интроверт*, то есть □▲ (ЛИИ).

В любом случае, процесс рисования как тестовая деятельность очень информативен. Проводя этот тест, вы больше узнаете о человеке, с которым беседуете, сможете понаблюдать его в «стандартизованной» ситуации, да и сами собраться с мыслями и обдумать свои версии и будущие вопросы. Поэтому мы рекомендуем применять этот тест в соционическом консультировании.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Модель информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 4–8.
2. *Аугустинавичюте А.* О дуальной природе человека. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–3.
3. *Аугустинавичюте А.* Социон. — М.: «Черная белка», 2008.
4. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–6.
5. *Аугустинавичюте А., Рейнин Г.Р.* Пятнадцать признаков дихотомии в типологии личности // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 4. — С. 35–38.
6. *Букалов А.В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
7. *Букалов А.В., Карпенко О.Б.* Методы практической соционики в эффективном менеджменте и кадровом консалтинге // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2017. — № 11-12. — С. 5–14.
8. *Букалов А.В., Карпенко О.Б.* Психология и новейшее развитие соционики // «Человек. Искусство. Вселенная». — Сочи, 2016. — С. 56–62.
9. *Букалов А.В., Карпенко О.Б.* Соционика как академическая научная дисциплина. // Соционика, ментология и психология личности. — 2013. — №№ 1–2.
10. *Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В.* Квадры решают все // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2004. — № 2. — С. 5–7.
11. *Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В.* Эффективный менеджмент и кадровый консалтинг с использованием соционических технологий // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 1. — С. 5–6.
12. *Карпенко О.Б.* «Статика-динамика» в графике и рисуночных тестах. — К., 2018. — 100 с. — URL: http://shop.socionic.info/static_dynamic
13. *Карпенко О.Б.* О признаках Рейнина // Психология и соционика межличностных отношений. — 2016. — № 11-12. — С. 45–49.
14. *Карпенко О.Б.* Позиция эксперта // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 1. — С. 54–60.
15. *Карпенко О.Б.* Признак «статика-динамика» в графике и рисуночных тестах. / Серия докладов на XXIV Международной конференции по соционике. — Киев, 2008.
16. *Карпенко О.Б.* Признак «статика-динамика» в графике и рисуночных тестах // Соционика, ментология и психология личности. — 2016. — №№ 3–6.
17. *Карпенко О.Б.* Признак «статика-динамика» в графике и рисуночных тестах. Часть 3 // Соционика, ментология и психология личности. — 2018. — № 2.
18. *Карпенко О.Б.* Этапы совершенствования эксперта по соционике // Психология и соционика межличностных отношений. — 2015. — № 11-12. — С. 36–42.
19. *Карпенко О.Б., Букалов А.В.* Проявления признака «статика/динамика» в графике и рисуночных тестах. // Человек. Искусство. Вселенная. — 2018. — № 1. — С. 79–89.
20. *Карпенко О.Б., Букалов А.В.* Соционические методы создания коллективов, авиационных и космических экипажей с высокой степенью психологической и рабочей совместимости // «Человек. Искусство. Вселенная». — Сочи, 2016. — С. 387–392.
21. *Рейнин Г.Р.* Группа биполярных признаков в типологии К.Юнга // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 6. — С. 44–48.
22. *Шульман Г.А.* Портрет социона. — М.: Черная белка, 2009. — 472 с.
23. *Boukalov A.V., Karpenko O.B.* Socionics: the effective theory of the mental structure and the interpersonal relations forecasting // Conference «Psychology in the new Europe: methodology and funding». — Krakov, Poland, 2005. — P. 28.

Статья поступила в редакцию 02.02.2019 г.